

НАЛОГОВЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С СУБЪЕКТАМИ БИЗНЕСА

THE TAX ASPECT OF THE INTERACTION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS WITH BUSINESS ENTITIES

ДОРОШИНА О.П., канд. экон. наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: okostinatisbi@yandex.ru

DOROSHINA O., PhD in Economics, associate professor, «Taxes and Taxation» Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: okostinatisbi@yandex.ru

Аннотация

В статье оцениваются возможные последствия режима налогового благоприятствования, устранения налоговой «дискриминации» бизнес-структур, в мотивации межсекторного партнерства с социально ориентированными некоммерческими организациями (СО НКО). Для оценки мотивации взаимодействия бизнеса и НКО анализируются как аспекты заинтересованности коммерческих структур и предпринимателей в НКО, включающее необходимость совершенствования налогообложения этого направления в отечественной системе, так и последствия влияния элементов налоговой системы России на эффективность и перспективы развития некоммерческого сектора.

Abstract

This article assesses the consequences of a tax-favored regime, elimination of tax «discrimination» in business structures by motivating cross-sector partnerships with socially oriented non-commercial organizations (CO NCO). In order to assess the motivation of interaction between business and NCOs aspects of interest for businesses and entrepreneurs in the NCO, including the need to improve the taxation of this trend in the national system, as well as the effects of the influence of the elements of the tax system on the efficiency of Russia and prospects of development of the nonprofit sector are analyzed.

***Ключевые слова:** налоговое благоприятствование, некоммерческие организации, благотворительность, бизнес, налоговая дискриминация.*

***Key words:** favoring tax, noncommercial organizations, charities, business, tax discrimination.*

Данные Росстата указывают на то, что в Татарстане сосредоточено самое большое число НКО по Приволжскому федеральному округу: в частности, по количеству религиозных организаций, при существующем

некотором отставании других сегментов некоммерческого сектора, за исключением количества некоммерческих общественных организации [6].

Оценка общих сведений официальной статистики по динамике показателей распределения, учтенных в Статистическом регистре хозяйствующих субъектов Республики Татарстан по организационно-правовым формам за 2014 г., представлена в следующей форме (таблица 1).

Таблица 1

Изменение динамики зарегистрированных организаций в Республике Татарстан за период с января по июнь 2014 г. [3]

	Количество о организаций, единиц на 01.01.14	Количество о организаций, единиц на 01.04.15	Справочно, в % к количес- ту организаций на 1.01.2015
Всего	115083	123112	102,1
в том числе:			
юридические лица, являющиеся коммерческими организациями	92387	100270	102,8
юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями	18115	6452	x
из них:			
потребительские кооперативы	1555	1622	103,4
фонды	600	602	99,3
учреждения: из них	9094	8906	99,8
частные	400	393	99,7
бюджетные	7289	5070	99,5
автономные	856	847	98,7
казенные	527	2596	101,1

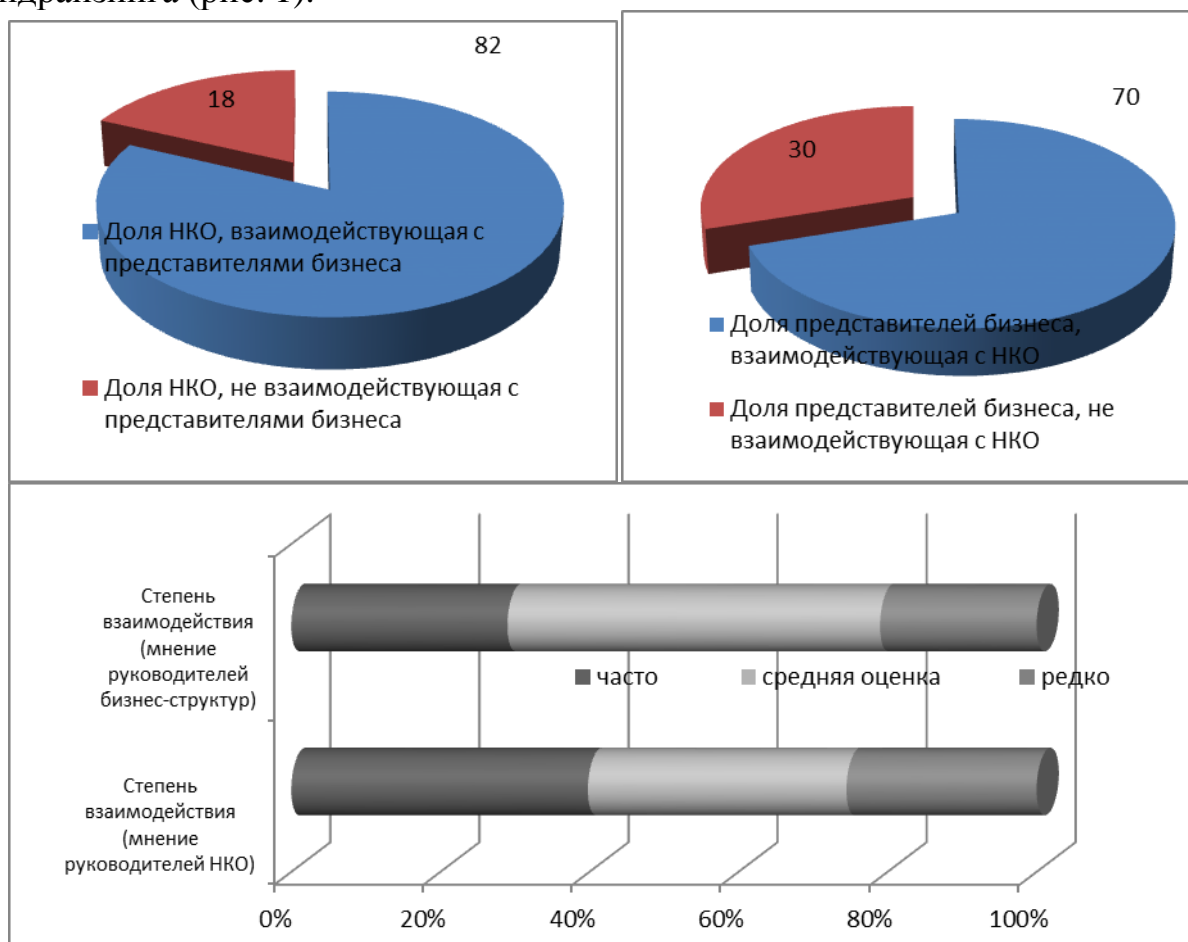
При оценке предыдущих показателей Росстата с 2001 г. выявляется достаточно устойчивый тренд роста коммерческих организаций в России, однако в непродолжительном временном лаге современной истории развития НКО в Татарстане можно устойчиво наблюдать своеобразную стагнацию количественных показателей видов НКО, особенно бюджетных. Следовательно, социальная природа развития этого сектора обуславливает

новый этап развития, обуславливающий необходимость переноса бремени финансирования данного сектора с «плеч» государства на бизнес-структуры.

Очевидно, что сумма всех источников государственного финансирования НКО меньше иных «независимых» источников и, в частности, бизнес-структур в пополнении бюджета этого сектора.

Тем не менее, в рамках данного исследования представляют интерес причины и последствия взаимосвязи бизнес-структур и НКО, каковы факторы этого взаимодействия и насколько они могут зависеть от налогового стимулирования/дестимулирования финансовой активности субъектов.

Справедливости ради нужно заметить, что не только НКО заинтересованы во взаимодействии с бизнесом, есть и обратный отклик. Хотя, по мнению автора, он был бы гораздо «громче» при условии адекватного режима налогового благоприятствования и устранения налоговой «дискриминации» такого партнерства на уровне связей налогоплательщиков - СО НКО и бизнес-структур по принципу фандрайзинга (рис. 1).

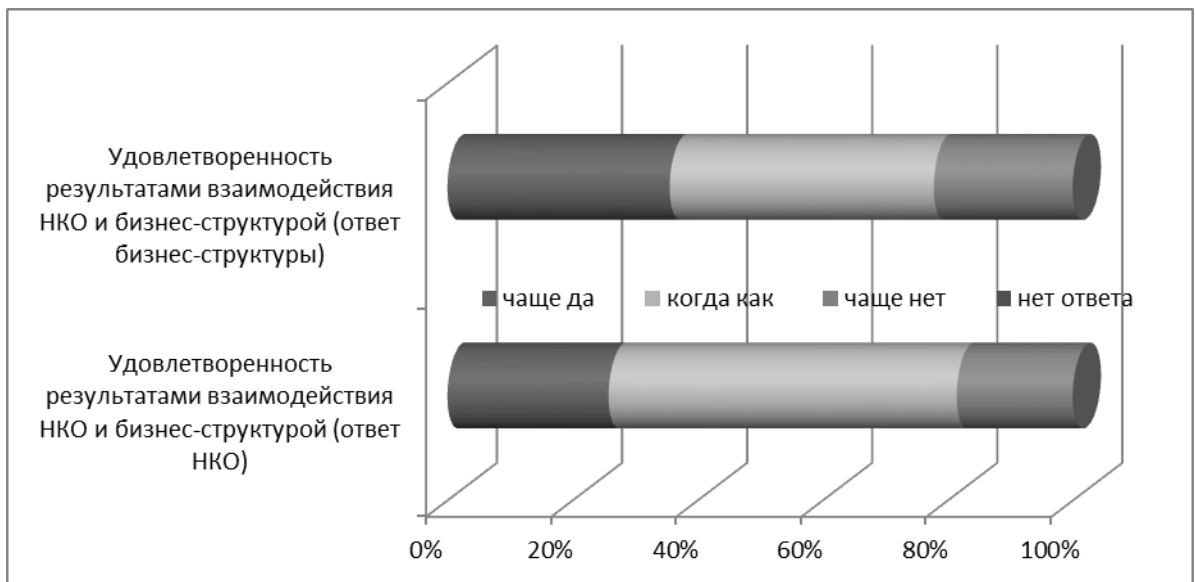

Рис. 1. Взаимодействие бизнеса и НКО (данные в %)

В частности, достаточно большое количество работ [7] в РФ и за рубежом посвящено влиянию финансирования на оценку эффективности их работы. Первопричиной же, по мнению автора, являются степень и уровень взаимодействия субъектов третьего сектора и бизнеса. Так, согласно исследованиям [8] взаимодействие НКО и коммерческих организаций происходит достаточно регулярно, однако оценка этого взаимодействия достаточно неоднозначна. Удовлетворенность на уровне менее 50% свидетельствует либо о напрасных ожиданиях, либо о заведомо низком уровне спроса на ответную реакцию НКО для бизнеса и наоборот.

Бизнес-структуры среди направлений «пользы» от НКО выделяют, прежде всего, непроизводственную сферу, влияние которой на результаты деятельности филантропа, как правило, может оцениваться косвенно.

По выбору субъекта взаимодействия НКО коммерческие структуры, составляют половину от всех возможных вариантов.

Согласно результатам анализа НКО ориентированы на взаимодействие с местными органами самоуправления и СМИ.

Во всех случаях, как и НКО, бизнес-структуры также заинтересованы в улучшении своей репутации, брэндировании и PR – эти побудительные мотивы в разы превосходят все иные причины. Интерес же представляет фактор требования государственных структур к участию в финансировании НКО, который в мире 42% организаций отмечают как значимый, а в России таковым его считают в 2 раза меньше респондентов. Одной из этих причин может служить и налоговая дискриминация государства, препятствующая активности бизнеса во взаимоотношениях с третьим сектором.

В настоящее время логика любого филантропа такова, что, априори, существует желание осуществлять благотворительную поддержку некоммерческого сектора в условиях налогового планирования. Исторически меценатство было развито в дореволюционной России, сошло на нет в СССР

и этапом его возрождения можно считать 90-е годы, когда благотворительность была оформлена официально [2].

Мотивация в 90-х была такова, что поддержку нуждающимся могли оказывать как российские, так и иностранные организации, и снижали, таким образом, налоги (справедливости ради отметим, что существовали нелегальные схемы минимизации, таким образом, налоговых платежей).

С началом «эры» новейшей истории реформирования налоговой системы такие льготы (до 5% от доходов можно было «без налогов» отчислять на благотворительность) были отменены.

Характерно, что предприниматели и руководители коммерческих организаций выделяют следующие причины участия в финансовой поддержке СО НКО: общепринятая практика, можно столкнуться с проблемами со стороны администрации; представители бизнеса должны оказывать поддержку незащищенным слоям и проч.

Лишь треть респондентов указала желание поддержки социального сектора, и у остальных 70% мотивация подразумевает другой вариант.

В этой связи отметим, Республика Татарстан характеризуется активной региональной государственной поддержкой развития СО НКО, на федеральном уровне в налоговой системе в рамках поддержки НКО предусмотрены отдельные положения, улучшающие положение налогоплательщиков - НКО по сравнению с другими категориями.

Проиллюстрировать характер эффективности функционирования налоговой системы на примере Республики Татарстан можно путем мониторинга налоговых поступлений в бюджет (таблица 2). Однако налоговые органы не разделяют в общих статистических данных поступления от НКО и иных налогоплательщиков республики [5]. Так, в текущем году в республике уже отмечается снижение поступлений налога на прибыль и НДС, напрямую зависящего от результатов деятельности предприятий и ценовой конъюнктуры на мировых рынках.

Таблица 2
Доходы и расходы консолидированного бюджета Республики Татарстан
(млн. руб.) [5]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доходы- всего	139269,0	140637,0	176158,5	191505,4	210724,7	191335,2
в том числе: прямые налоги						
НПО	39560,7	24636,9	37663,6	48813,0	59525,5	96261,1
НДФЛ	33301,4	3173,8	35633,6	39327,8	46443,2	нет данных
косвенные налоги						
акцизы	6008,4	7056,8	10337,8	11255,1	13692,3	14317,2

Расходы- всего	146268,5	152731,5	193850,1	206824,1	214307,1	171325,2
в том числе на:						
Развитие экономики	64750,8	59410,9	79259,5	85644,7	81865,0	41934,9
Социально- культурные мероприятия	64253,6	68741,6	87463,3	104372,9	119895,1	129390,2
Профицит, дефицит - всего	-6999,5	-12094,5	-17691,6	-15318,7	-3582,4	20010,0

Относительно местного бюджета ситуация такова, что основную долю местного бюджета составляет НДС, однако и земельный налог, и поступления от субъектов налогообложения, находящихся на специальных налоговых режимах, имеют устойчивый положительный тренд роста налоговых поступлений.

Среди расходов бюджета преобладающей статьёй являются социальные расходы с пропорции 1:1 к общим расходам на развитие экономики в начале анализа до 1:3 - в заключительном году.

Даже при таком внимании к некоммерческой сфере республики регионы всегда будут ограничены в автономном формировании режима налогового благоприятствования к организациям, работающим с НКО, согласно действующему НК РФ.

Перечислим основные элементы в налоговой дискриминации, сдерживающие адекватное движение по направлению бизнес-структур к взаимодействию с СО НКО.

Во-первых, в соответствии с НК РФ расходы на благотворительность не уменьшают налоговую базу, а такого рода отчисления бизнес-структуры могут делать только из чистой прибыли. Исключения составляет официальный список организаций с правом на льготу по НПО по утверждению министерства (ведомства) культуры, науки или здравоохранения соответственно. Причем такой льготой могут пользоваться исключительно резиденты. Поэтому в области одного из мощнейших рычагов налогового стимулирования в отечественной налоговой системе по мотивации благотворительной деятельности ничего не предусмотрено. Единственный вариант для благотворителей - надежда на законодательство субъекта РФ, обладающее правом снижения общей ставки НПО по своей доле (18%), на 4,5%.

Другим вариантом стимула мог бы быть НДС, однако по действующему законодательству НДС организация может не платить, если жертвует не деньги, а товары, работы или услуги. Однако в этом случае невозможно принять к вычету НДС, уплаченный поставщикам [1]. При этом установлена необходимость раздельного учета операций, облагаемых или необлагаемых

НДС. Так, помимо усложнения налогового учета для организаций мы наблюдаем в этом случае, напротив, дестимулирующий вариант взаимодействия НКО и бизнеса.

А вот для физических лиц – резидентов РФ предусмотрен законодательством социальный налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц для благотворительных целей. Однако и здесь есть определенное ограничение – сумма благотворительной помощи, учитываемая в вычете, не может быть более 25% от суммы годового дохода. И как отмечено выше – вычет не используется резидентами (а, как известно, и ставка у них выше). Процесс получения имеет, безусловно, определенный бюрократический контекст, но архисложным его назвать нельзя.

Однако, согласно статистике, в России благотворительная деятельность не очень популярна. Лишь 15% россиян участвуют в благотворительных программах на постоянной основе, и около половины этого не делают вовсе.

Подчеркнем, что в публикациях автора на данную тему затрагивался вопрос налогообложения самих получателей благотворительных средств и существующих льгот для данной категории налогоплательщика.

Но и в рамках данной статьи не представляется возможным игнорировать определенную налоговую «дискриминацию» в виде двойного налогообложения. Так, получатели благотворительной помощи в случае, если они являются «общими» налогоплательщиками, также уплачивают НПО с полученных сумм от благотворителей [1]. Однако использование средств по уставным целям НКО вправе освободить их от налогообложения [1].

Для физических лиц пожертвования также будут облагаться НДФЛ (для российских фондов, как правило, удерживает филантроп, а по помощи фондов-нерезидентов – гражданин отчитывается самостоятельно). Опять же исключения составляют фонды поддержки науки, образования и здравоохранения. Пожертвования физических лиц налогом по НК РФ не облагаются.

Безусловно, идеальных налоговых условий для финансовой поддержки некоммерческого сектора ни в одной стране не существует. Тем более, что Россия прошла достаточно тернистый путь становления налоговой системы, где, в том числе, и незаконное использование налоговых схем породило директивный и в некоторых случаях «дискриминационный» характер элементов налогообложения взаимосвязи в цепочке НКО и бизнес.

Однако автор статьи смеет надеяться, что в недалеком будущем российская поддержка некоммерческого сектора субъектами бизнес-среды будет, в том числе, ориентироваться на налоговые факторы государственного стимулирования и рост налоговой культуры.

Таким образом, существует взаимовлияние бизнес-структур и НКО, где процесс эффективного взаимодействия находится на стадии становления. Эффект от данного взаимодействия напрямую зависит от финансового участия бизнеса в некоммерческом секторе.

Государственная поддержка СО НКО не может ограничиваться только поддержкой самих НКО, но и должна ориентироваться на мотивацию

финансовой помощи некоммерческого сектора от бизнес-структур, в том числе посредством возможностей налогового планирования. Такого рода налоговое благоприятствование вполне может увеличить объемы финансирования целевых ориентиров СО НКО и дать толчок к их развитию.

Режим налогового благоприятствования взаимодействия СО НКО и бизнес-структур подразумевает устранение налоговой дискриминации по следующим условиям:

1. Невозможность для коммерческой организации, не входящей в ведомственные списки, уменьшить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на суммы оказанной благотворительной помощи.

2. Отсутствие «входного» НДС для поставщиков товаров, работ, услуг, оказывающих благотворительную или гуманитарную помощь.

3. Необходимость устранения дискриминации нерезидентов, оказывающих помощь НКО-резидентам России.

4. Ликвидация проблемы двойного налогообложения сумм благотворительной помощи, поскольку в некоторых случаях ее платят, и оказывающей помощь (из «очищенной» от налога прибыли) и получающей ее как с дохода организации.

Безусловно, сложно в условиях невысокой налоговой культуры отечественных налогоплательщиков устранить возможности к применению незаконных налоговых схем по направлению благотворительности. Однако недостатки одного функционала не могут приводить к формированию причин, сдерживающих развитие того или иного сектора национальной экономики.

В качестве последствий существования элементов налоговой дискриминации, ухудшающих режим налогового благоприятствования в мотивации бизнеса к взаимодействиям с НКО, можно отнести следующее:

1. В настоящее время арсенал взаимодействия НКО с бизнес-структурами небольшой и сводится в основном к финансированию.

2. Благотворительная активность филантропов в России находится на незначительном уровне.

3. Тренды взаимодействия НКО с бизнесом имеют точечный характер взаимодействия, выстраиваются на индивидуальной основе и не имеют системного характера. Так, даже наличие регулярного взаимодействия НКО с бизнес-структурами не свидетельствует о взаимовлиянии.

4. Бизнес ориентирован на некоммерческую поддержку от НКО, в основном оценивая влияние на маркетинг, PR, социальную политику, стремление улучшить свою репутацию, брэндирование и проч.

5. Налоговый фактор оценивается в ракурсе мотивации партнерства НКО и бизнеса в мировой практике почти в 2 раза выше, чем в РФ.

6. Стремление регионов (РТ) стимулировать НКО сдерживается рамками федерального законодательства и сводится, в основном, к финансовой и налоговой поддержке самих СО НКО, чем тех бизнес-структур, которые выстраивают с НКО взаимовыгодное взаимодействие.

Литература:

1. Налоговый кодекс РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.r16.nalog.ru>, вход свободный.
2. Федеральный закон от 11.08.95 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, вход свободный.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatstat.gks.ru>, вход свободный.
4. Федеральная налоговая служба РФ (УФНС РФ по РТ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.r16.nalog.ru>, вход свободный.
5. Ответ на официальный запрос о предоставлении информации по некоммерческим организациям Управления ФНС России по Республике Татарстан № 2.20-0-39/011690 от 16.05.14 г.
6. Ресурсный центр НКО Приволжского федерального округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nko-pfo.ru>, вход свободный.
7. Мерсиянова И.В. Влияние финансирования российских НКО на оценку их работы и экономического положения // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2013. - № 3. - С. 25-30.
8. ЦИРКОН – опрос представителей некоммерческих и общественных организаций, представителей органов власти и бизнес-структур, 739 респондентов.
9. ВЦИОМ, 1200 предпринимателей, 40 субъектов РФ.
10. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. 1002 НКО.
11. Результаты исследования «Из России с любовью». The economist UNIT.

References:

1. Tax Code [electronic resource]. - Access: <http://www.r16.nalog.ru>, free access.
2. Federal Law № 135-FZ dated 11.08.95 «On charitable activities and charitable organizations» [Electronic resource]. - Access: <http://www.pravo.gov.ru> free.
3. The territorial body of the Federal State Statistics Service of the Republic of Tatarstan [electronic resource]. - Access: <http://www.tatstat.gks.ru> , free.
4. The Federal Tax Service of the Russian Federation (Federal Tax Service of the Russian Federation on RT) [electronic resource]. - Access: <http://www.r16.nalog.ru> free.
5. The answer to a formal request on non-profit organizations Office of the Federal Tax Service of Russia for the Republic of Tatarstan № 2.20-0-39 / 011,690 on 05/16/14.
6. Resource Center of NGO Volga Federal District [electronic resource]. - Access: <http://www.nko-pfo.ru> free.

7. Mersiyanova I. The impact of funding Russian NGOs to assess their performance and the economic situation // Civil society in Russia and abroad. - 2013. - № 3. - P. 25-30.

8. Interviews with representatives of non-profit and public organizations, representatives of government and business structures, 739 respondents.

9. 1200 Entrepreneurs, 40 subjects of the Russian Federation.

10. Center for Civil Society Studies and the non-profit sector the HSE. 1002 NGOs.

11. The results of the study «From Russia with Love». The economist UNIT.